

RU

Современный крымскотатарский литературный язык: проблемы ортологии

Эмирова А. М.

Аннотация. Целью данного исследования является определение уровня теоретической разработанности крымскотатарской ортологии и её отражения в современной речевой практике. Охарактеризованы разного жанра справочники и учебные пособия, опубликованные с 30-х гг. прошлого века по настоящее время, в которых в той или иной степени отражены разного типа нормы крымскотатарского литературного языка. Существующие нормы, которые были заложены в 30-х гг. прошлого века, в последующие годы, в связи с трагической судьбой крымскотатарского народа, специально не рассматривались и не легитимировались соответствующими государственными структурами. Сказанным выше определяется научная новизна настоящего исследования. В результате анализа выявлено, что крымскотатарская ортология как целостная и достаточная система не сформирована. Сегодня, в новых геополитических условиях (с 2014 г. крымскотатарский язык в рамках Республики Крым имеет статус государственного языка), крымскотатарское языкознание и реальная практика функционирования литературного языка нуждаются в полном и корректном своде разного типа норм.

EN

Modern Crimean Tatar literary language: Problems of orthology

Emirova A. M.

Abstract. The aim of the study is to determine the level of theoretical elaboration of Crimean Tatar orthology and its reflection in modern speech practice. The paper characterises the reference books and textbooks of different genres published from the 1930s to the present in which different types of Crimean Tatar literary standards are reflected to varying degrees. The existing norms that had been laid down in the 1930s were not specifically considered and legitimised by the relevant state structures in subsequent years due to the tragic fate of the Crimean Tatar people. The above said determines the scientific novelty of the study. The analysis revealed that Crimean Tatar orthology has not been formed as a coherent and adequate system. Today, in the new geopolitical conditions (the Crimean Tatar language has the status of an official language on the territory of the Republic of Crimea since 2014), Crimean Tatar linguistics and the actual functioning of the literary language require a complete and correct set of different types of norms.

Введение

Литературный язык, как обработанная наддиалектная форма национального языка, должен иметь разработанную систему норм, регулирующих оптимальное функционирование единиц всех уровней языка. Нормы языка постоянно культивируются обществом – преподаются на разных этапах совокупного обучения его членов, периодически пересматриваются и уточняются. Нормы крымскотатарского литературного языка, заложенные в 30-х годах прошлого века, когда в СССР протекали бурные процессы языкового строительства, в связи с трагической судьбой крымских татар (тотальная депортация 18 мая 1944 г.) до сего дня не пересматривались и не утверждались соответствующими государственными органами. Сказанное выше определяет чрезвычайную актуальность настоящего исследования и ставит перед исследователем следующие задачи: 1) описать историю формирования крымскотатарского литературного языка; 2) охарактеризовать разного рода ортологические источники крымскотатарского языка (словари, учебные справочники и пр.), изданные с 30-х гг. прошлого века до настоящего времени; 3) выявить лакуны в ортологической системе крымскотатарского языка; 4) наметить пути её оптимизации.

В работе применяются следующие методы лингвистического анализа: общеметодологический метод интерпретации источника с содержательной и формальной сторон, метод наблюдения и описания, статисти-

ческий, с помощью которого устанавливается частотность различных языковых явлений, их типичность для определённого периода развития языка, и др.

Теоретической основой исследования, преимущественно в качестве информации к сопоставлению и размышлению, являются базовые работы по теории русской ортологии (Нерешённые вопросы..., 1974; Правила русской орфографии..., 2007; Розенталь, 1984; Розенталь, Теленкова, 2003).

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно может привлечь внимание научной и педагогической общественности к этой важной общегосударственной проблеме и способствовать принятию необходимых мер. Результаты исследования могут быть использованы при составлении учебных программ по языкознанию в вузах педагогического профиля с крымскотатарским языком обучения, например в процессе преподавания таких дисциплин, как «Грамматика крымскотатарского языка», «Лексикология крымскотатарского языка», «Стилистика крымскотатарского языка» и др.

Обсуждение и результаты

Крымскотатарский общенародный язык представляет собой совокупность территориальных наречий и говоров, относящихся к разным тюркским языкам: огузским, карлукским, кыпчакско-ногайским, кыпчакско-половецким и др. Такое состояние языка отражает исторически сложные процессы этногенеза крымскотатарского народа, в котором, как известно, приняли участие различные племена и народы: тавры, половцы, греки, готы, аланы, турки (османы) и др. С середины XV в. началось формирование Крымского ханства, которое просуществовало до конца XVIII в.: в 1783 г. Крым был официально присоединён к России. В Крымском ханстве происходили спонтанные и принудительные процессы консолидации населения в единую этнокультурную общность, однако различия между двумя основными составляющими крымскотатарского этноса – степными татарами (монголоиды, говорят на кыпчакско-ногайских говорах) и южнобережными и горными (европеоиды, говорят на огузских и смешанных говорах) – сохранились до настоящего времени.

В недрах указанных тюркских языков исторически формировались ремесленные подязыки (социальные жаргоны), связанные с традиционными формами жизнедеятельности крымских татар: овцеводством, коневодством, земледелием, садоводством, виноградарством, гончарным, кожевенным, ювелирным и др. ремёслами. Особняком стояли две другие социальные разновидности языка, которые использовались в письменной форме и имели ограниченные функции: 1) язык диванной (дворцовой) поэзии, 2) официально-деловой язык ханских указов и переписки, торговых сделок и договоров, судебных актов, завещаний и пр. В этих функциональных стилях в большом количестве использовались лексические и грамматические элементы арабского и персидского языков, поэтому они были непонятны простолюдям, которые общались на различных территориальных вариантах тюркских языков.

В конце XIX в. известный крымскотатарский просветитель Исмаил Гаспринский сделал попытку создать общетюркский литературный язык: издаваемая им с 1883 г. газета «Переводчик – Терджиман», распространявшаяся во многих тюркоязычных регионах мира, была ориентирована на османский тюркский (турецкий) язык. Параллельно с начала XX в. некоторые крымскотатарские писатели стали писать и издавать произведения на своих территориальных диалектах. Так, известный общественный деятель и учёный-тюрколог Бекир Чобан-заде (1893-1937) свои научные работы писал преимущественно на османском турецком и азербайджанском языках, а стихи – на родном (кыпчакском) диалекте.

В середине 20-х годов XX в. перед научной общественностью Крыма (Крымской АССР), как и других советских национальных республик того времени, была поставлена задача формирования единого наддиалектного литературного языка, призванного обслуживать все социальные сферы и институции: государственные органы, образование, науку, средства массовой информации и др. В практике языкового строительства первых советских десятилетий в основу литературного языка обычно выбирался язык столичного региона. Для Крыма это был *орта ёлакъ шивеси* ‘диалект средней полосы’ – территориальный диалект среднего региона, начинающегося с Байдарских ворот на западе и расширяющегося к востоку от Судака до Керчи с включением Бахчисарая, Симферополя, Карасубазара и Феодосии. Средняя полоса территориально представляла собой буферную зону, в которой исторически происходили процессы взаимодействия кыпчакских и огузских языков (Самойлович, 1916, с. 6-7). Поэтому выбор именно среднего диалекта в качестве основы литературного языка, который был сделан на общекрымской орфографической конференции, состоявшейся в 1927 г. в Симферополе, оказался оправданным и перспективным. В 1928 г. была проведена реформа крымскотатарского письма – арабская графика заменена латиницей. Начались активные процессы формирования крымскотатарского литературного языка: на проведённых в конце 20-х – начале 30-х гг. орфографических конференциях обсуждались проблемы кодификации языка, концепции национальной системы образования, издательской базы и др.

Процессы языкового строительства, однако, продолжались недолго, чуть более 10 лет, в течение которых была проведена ещё одна реформа графики – латиница в 1938-1939 гг. уступила место кириллице. За это время были заложены основы крымскотатарской ортологии (гр. *orthos* ‘прямой, правильный’ + *logos* ‘слово, понятие’) – свода правил, регулирующих нормативное (правильное) употребление языковых единиц разного уровня: их изменение, сочетание друг с другом, написание и произношение.

В 1936 г. был издан первый орфографический словарь крымскотатарского языка с использованием латиницы (около 14000 слов), следующие два дополненных издания (14500 слов) – в 1939 г. и 1941 г. на кириллице.

Некоторые грамматические нормы крымскотатарского языка (правила образования слов, их изменения и сочетания друг с другом), сопряжённые с нормами пунктуации, в первом приближении также были описаны в довоенных учебных пособиях, адресованных учащимся неполной средней школы (Ислямов, 1938а; 1938b; 1940), и даже утверждены приказом Наркомпроса РСФСР № 989 от 22 июня 1938 г. (Гафаров, 1973, с. 156).

Затем – война, оккупация Крыма и тотальная депортация крымских татар (18 мая 1944 г.), которая почти на полвека задержала развитие крымскотатарского языкознания и отрицательно сказалась на развитии и функционировании языка в целом.

В условиях ссылки крымскотатарского народа некоторые из довоенных учебных пособий и словарей были переизданы, а также созданы, с опорой на довоенные, новые учебники и учебные пособия для начальной и высшей школы (Муждабаев, Болат, 1982; Умаров, Болат, 1983; Меметов, 1984; Акмоллаев, 1989). С конца 80-х годов прошлого века активизировались процессы репатриации крымских татар и возрождения крымскотатарской культуры и её базового элемента – языка: в Крыму стали издаваться разного типа словари с крымскотатарской частью, газеты и журналы; в двух крымских вузах открылись отделения крымскотатарской филологии; стала развиваться сеть дошкольного и школьного образования и воспитания на крымскотатарском языке; начали публиковаться научные работы разного жанра (см. раздел «Источники»).

В работах автора настоящей статьи начиная с 90-х гг. прошлого века неоднократно затрагивались проблемы функционирования крымскотатарского литературного языка, в частности вопросы оптимизации разного типа норм и их легитимации (Эмирова, 1999; 2002а; 2002b; 2009; 2013, с. 84-88). Группой преподавателей Крымского инженерно-педагогического университета им. Февзи Якубова (г. Симферополь) под руководством проф. А. М. Эмировой были подготовлены и изданы три варианта проекта правил орфографии и пунктуации крымскотатарского языка с использованием новой латиницы, которая была разработана в 1992 г. по решению международной научной конференции (г. Симферополь, 17-20 июня 1992 г.) и утверждена 9 апреля 1997 г. ВР АРК (Правила крымскотатарской орфографии..., 2012).

В специальном разделе монографии «Современная крымскотатарская лексикография» (Эмирова, 2019, с. 98-105), названном «Ортологические словари крымскотатарского языка», охарактеризованы довоенные орфографические словари и их более поздние дополненные переиздания (Меметов, 1994; 2006а; 2014), а также справочники, названные составителями орфоэпическими словарями и словарями трудностей. Подробный анализ показал, что значительная часть таких лексикографических справочников обладает низким уровнем научного исполнения. Например, т. н. орфоэпический словарь, адресованный учащимся начальных классов школ с крымскотатарским языком обучения (Анафиева, Девлетов, 2000), составлен с нарушением принципов лексикографирования. Форма и содержание предисловия, а также вокабулярный свидетельствуют о том, что составители словаря не знакомы с теорией лексикографии и не владеют нормами научного стиля русского языка. «Главные задачи словаря, – написано в предисловии, – предложить учащимся младших классов слова, которые имеют в изучаемых языках близко звучащие аналоги...» (Анафиева, Девлетов, 2000, с. 3). Под «близко звучащими аналогами» имеются в виду русские слова и их графические формы в украинском и крымскотатарском языках: *аммиák – амиák – аммиáк, аффе́кт – афе́кт – аффе́кт, парадóкс – парадóкс – парадóкс* и т. п. В словарь включено большое количество русских слов с абстрактным значением (*авитаминоз, аккорд, акт, алгебра, амортизатор, антитеза, апостроф* и др.), недоступных пониманию учащихся начальных классов.

Следующий лексикографический опус с названием «Орфоэпический словарь крымскотатарского языка с орфографическими словарями, отображёнными кириллицей и латиницей» (Усеинов, Усеинов, 2014) был издан в авторской редакции – без рецензий и рекомендаций. Вместо общепринятой системы транскрипции (МФА (международного фонетического алфавита) или РФА (русского фонетического алфавита)), для обозначения редуцированных и палатализованных звуков в словаре использованы т. н. «орфоэпические знаки» – уменьшенного размера русские графемы, которые помещены над или под строкой. Словарь составлен с нарушением принципов лексикографирования и норм русского литературного языка и потому не может быть использован в практике обучения крымскотатарскому языку.

К ортологическим словарям относятся, как известно, также словари правильностей и трудностей. В них включаются слова, которые могут вызвать разного рода затруднения – в написании, произношении, формообразовании, в определении их грамматического статуса, стилистической характеристики и др. В крымскотатарской лексикографии имеется словарь, который с некоторыми оговорками можно назвать словарём трудных слов (Керим, 2006). Под трудными словами здесь понимаются арабские и персидские слова, которые с конца 20-х гг. прошлого века вследствие усиления в языковой политике пуристических тенденций и особенно после перехода крымскотатарского письма на латинскую графику (1929 г.) стали постепенно исчезать из печатных текстов. Данный справочник, таким образом, может быть квалифицирован в качестве словаря устаревших слов.

Отдельно следует сказать о толковом словаре как комплексном ортологическом справочнике, в котором с той или иной степенью полноты должны отражаться почти все типы норм литературного языка: лексические (семантика, полисемия), грамматические (частеречное значение, семантико-грамматические валентность, отдельные парадигматические формы и дериваты), стилистические (специальные пометы – *книжн., разг., поэт., прост., ласк., шутил.* и др.), акцентные (знаки ударения *аку́т, гра́вис*) и др. К сожалению, толковый словарь крымскотатарского языка до сих пор не создан, что лишний раз свидетельствует о низком уровне крымскотатарской ортологии и иллюстрируется современной печатной продукцией разного стиля и жанра.

Сложным и неразработанным участком крымскотатарской ортологии является орфоэпия – система единых норм произношения языковых единиц в разных функциональных стилях литературного языка. Орфоэпические

нормы формируются с учётом особенностей фонологической системы языка и его звуковых законов. Основным фонетическим законом крымскотатарского языка, как известно, является сингармонизм смешанного типа: при формо- и словообразовании единообразно оформляются не только гласные (по ряду и огублённости/неогублённости), но и согласные (по соотношению голоса и шума).

Здесь следует сказать, что содержание предмета орфоэпии как раздела языкознания гораздо шире, чем оно рассмотрено в существующих сегодня учебных пособиях по крымскотатарскому языку. Можно выделить следующие подходы к определению предмета орфоэпии: 1) узкий – нормативная реализация в речи только сегментных единиц – фонем, их аллофонов и сочетаний; 2) широкий – употребление не только сегментных единиц, но и суперсегментных (ударение, интонация, мелодика); 3) самый широкий – нормативная реализация в речи не только сегментных и суперсегментных звуковых единиц, но и вариантных грамматических форм, аббревиатур, заимствований из разных языков и др. В современном крымскотатарском языкознании имеются фрагментарные орфоэпические рекомендации лишь в рамках первого, узкого, подхода.

В учебных пособиях по крымскотатарскому языку, изданных в последние десятилетия, проблемы орфоэпии затрагивались при общей характеристике звукового состава языка, а также различных комбинаторных и позиционных изменений звуков речи (Меметов, 2006b; 2013; Усеинов, Ганиева, Сейдаметова, 2008). В учебном пособии (Меметов, 2006b, с. 43-48), адресованном студентам вузов и преподавателям крымскотатарского языка в средней школе, в разделе «Фонетика» имеется специальный подраздел «Орфоэпия», в котором рассматриваются особенности произношения гласных и согласных звуков, а также орфоэпия некоторых аффиксов. Следует отметить, что в указанных работах А. М. Меметова количество согласных фонем и их акустико-физиологические характеристики не совпадают: в учебнике (Меметов, 2006b, с. 29) выделены 13 переднеязычных согласных фонем, а в следующей работе (Меметов, 2013, с. 256) – 15. Кроме того, заднеязычные фонемы, отражаемые на письме диграфами [къ], [гъ], [х], [нъ], характеризуются в первой по времени издания работе как глубоко-заднеязычные, а во второй – как увулярные. Такое расхождение по артикуляции предполагает их различное произношение, что в реальной речи не замечено.

Далее без комментариев описываются аллофоны гласных фонем. Например, гласный звук [и] охарактеризован следующим образом (в переводе на русский язык): «1) в таких словах, как *бир* ‘один’, *тик* ‘вертикально’, *биз* ‘мы’, *тиш* ‘зуб’, *китап* ‘книга’, *тири* ‘живой’, *фикир* ‘мысль’, произносится кратко; 2) в начале таких слов, как *ине* ‘игла’, *исим* ‘имя’, *индже* ‘тонкий’, *ираде* ‘воля’, *ири* ‘крупный’, *инат* ‘упрямый’, *илик* ‘петля, застёжка’, а также в словах *шаир* ‘поэт’, *мирас* ‘наследство’, *миде* ‘желудок’, *риджа* ‘просьба’, *чичек* ‘цветок’ произносится нормально; 3) перед согласным звуком [й] в таких словах, как *сийрек* ‘редкий, редко’, *чий* ‘сырой, незрелый’, *кийик* ‘дикий’, *ильмий* ‘научный’, произносится долго: си:рек, чи:, ки:ик, ильми:» (Меметов, 2006b, с. 44). Неясно, по какому принципу выбраны данные ряды слов. Что в них общего, определяющего качество гласного [и] в разных позициях – его краткость, «нормальность» и долготу вследствие диерезы последующего звука [й]? Что такое «произносится нормально»?

Отдельную проблему представляет нормативное (правильное) употребление переднеязычных огублённых гласных фонем <ö> и <ü>, которые на письме обозначаются двояко: 1) графемами Ё и Ю в прикрытых слогах (*кёр* ‘слепой’, *чёлъ* ‘степь’, *сют* ‘молоко’, *юрек* ‘сердце’ и др.), 2) буквами О и У (*орьнек* ‘образец’, *больмек* ‘делить’, *кочьмек* ‘переселяться’, *кузь* ‘осень’, *учь* ‘три’ и др.). Мягкий знак в словах второго типа, как сказано в орфографическом словаре (Меметов, 2006a, с. 5), указывает на переднерядность данных звуков, однако в реальной речи они произносятся как заднеязычные гласные [о], [у]. См. также (Эмирова, 2013, с. 84-88).

Решение данного вопроса можно было бы найти в рамках стилистики: в т. н. книжном варианте литературного языка следовало бы в обязательном порядке произносить указанные фонемы в их основном виде – как переднеязычные огублённые звуки. Однако наши наблюдения над функционированием современного крымскотатарского литературного языка показывают, что его разговорный вариант, аналогичный русской разговорной речи (Русская разговорная речь, 1973), не сложился. В условиях непринуждённого обиходного общения носители крымскотатарского литературного языка пользуются смесью территориальных говоров с включением большого количества русизмов разного типа: исконно русских слов, иноязычных заимствований, в том числе калек разного типа, полукалек и пр. Это связано со своеобразием этногенеза крымскотатарского народа и его трагической судьбой: отрыв от национальных корней вследствие тотальной депортации, дисперсное расселение в местах ссылки, перманентное возрастание числа смешанных браков не только с представителями иных этносов, но и между крымскими татарами, говорящими на разных наречиях и говорах родного языка (см. об этом в начале данной статьи).

Определённую орфоэпическую трудность для крымских татар, в массе своей получивших среднее и высшее образование на русском языке, представляют диграфы **къ**, **гъ**, **нъ**, **дж**, обозначающие один звук. Например, диграф **дж**, обозначающий переднеязычную нёбную аффрикату, произносится иногда представителями новых генераций как два сопряжённых звука – [д] и [ж] (ср. рус. *джам*, *джаз*). Носители южнобережного (огузского) диалекта диграф **нъ**, обозначающий заднеязычному фонему <н>, регулярно произносят как переднеязычный звук [н].

В современном крымскотатарском литературном языке до сих пор встречается вариантное написание и, соответственно, произношение арабизмов и иранизмов, в составе которых имеется фарингальный звук [h]: *зали* – *эхали* ‘население’, *азнк* – *ахенк* ‘благозвучие’, *сана* – *сахна* ‘сцена’, *эдие* – *хедие* ‘подарок’, *муаррир* – *мухаррир* ‘редактор’, *ребер* – *рехбер* ‘руководитель’ и др. В артикуляционной базе крымскотатарского языка отсутствует такое взаимодействие органов речи, которое необходимо для производства данного звука, и потому в речи такой звук не произносится (диереза) или заменяется на вариации заднеязычного [x]. По мнению

А. Н. Самойловича (1916, с. 14), фарингальный звук [h] в исконно тюркских корнях встречается как исключение. Произношение этого звука, считает А. М. Меметов, «всегда было искусственным и было свойственно лишь узкому кругу людей. В живой речи народных масс он не употребляется, следовательно, нет необходимости в его возрождении» (2013, с. 266).

Актуальными были и остаются вопросы написания и произношения русизмов и – через посредство русского языка – т. н. интернационализмов. В современных условиях некорректно писать и произносить *Катарна* 'Екатерина II', *квалентир* 'карантин', *абулкат* 'адвокат', *машина* 'машина', *истакан* 'стакан', *систем* 'система', *проблем* 'проблема' и др. Что касается орфоэпии буквенных аббревиатур (*БМТ* – *Бирлешкен Миллетлер Тешкиляты* 'ООН', *КъДж* – *Къырым Джумхуриети* 'Республика Крым', *КъДж* – *Къырым Джумхуриети* 'Республика Крым', *КъДШ* – *Къырым Девлет Шурасы* 'Государственный совет Крыма', *АКъШ* – *Америка Къошма Штатлары* 'Соединённые Штаты Америки', *КъМПУ* – *Къырым муэндис-педагогика университети* 'Крымский инженерно-педагогический университет' и др.), то вопрос об их произношении представляет особую трудность не только в связи с отсутствием в крымскотатарском языке единообразной номенклатуры (названий) букв, но прежде всего потому, что большая часть взрослого населения получила образование в русских школах и, соответственно, произносит их так, как принято в русском языке.

Современное крымскотатарское кириллическое письмо, как и любое буквенное письмо, устроено так, что в нём нет одно-однозначного соответствия между звуками и буквами: одна буква может обозначать два звука (буква *ё* в начале слова и слога обозначает два звука – [йо]); два знака, образующие одну букву (т. н. диграфы), – один звук (*гъ* – фрикативное [г], *нъ* – глубоко заднеязычное [н] и др.). Для фиксации на письме (в учебной литературе и ортологических словарях) особенностей звучащей речи в науке, как известно, разработана система знаков, называемая фонетической транскрипцией. В практике преподавания крымскотатарского языка в двух вузах Крыма студентов знакомят с разными вариантами фонетической транскрипции. В учебном пособии (Меметов, 2006b, с. 41-43) предложена фонетическая транскрипция смешанного типа, в основу которой положены буквы кириллицы с добавлением нескольких латинских графем и диакритических значков. Второй вариант фонетической транскрипции (Усеинов, Ганиева, Сейдаметова, 2008, с. 29-32) создан на основе новой латинской графики, разработанной для крымскотатарского языка в 1992 г. Основные знаки дополнены диакритиками, маркирующими долготу, краткость, огублённость, назализацию, палатализацию и полумягкость (?) звуков. Недолгая практика использования новой крымскотатарской латиницы (до 2014 г.) показала, что она способна меньшим количеством знаков более адекватно передавать качество звуков (resp. фонем) крымскотатарского языка. Думается, сегодня необходимо разработать единую транскрипционную систему на базе МФА или латиницы, созданной для крымскотатарского языка в 1992.

Заклучение

Как следует из вышесказанного, крымскотатарская ортология как целостная и достаточная система до сих пор не сформирована. Можно говорить лишь о наличии более или менее корректных норм орфографии и пунктуации, отражённых в учебных пособиях, справочниках разного жанра, в том числе в словарях. Сегодня, в новых геополитических условиях (с марта 2014 г.), вопрос об оптимизации существующих норм крымскотатарского литературного языка стоит как никогда остро, потому что в Республике Крым крымскотатарский язык имеет статус государственного языка. В изменившихся социально-политических условиях последних десятилетий, когда крымскотатарский народ проживает дисперсно, в разных государственных образованиях (РФ, Узбекистан, Украина и др.), литературный язык, кроме основных, общих для всех языков мира, социальных функций (коммуникативной, кумулятивной, экспрессивной, эмотивной и др.), призван выполнять и эксклюзивную функцию, которую можно назвать консолидирующей: в условиях активно протекающих процессов языковой и этнической ассимиляции крымскотатарских татар, потери национальной духовности, отсутствия самостоятельной государственности крымскотатарский язык, как базовый компонент культуры, мог бы способствовать дальнейшей консолидации народа, исторически сформировавшегося из разных расово-этнически-языковых компонентов.

На следующих этапах исследования данной проблемы предстоит систематизировать неразработанные участки современной крымскотатарской ортологии, собрать необходимый практический материал и представить корректные правила использования единиц всех уровней языковой системы.

Источники | References

1. Акмоллаев Э. Р. Кърымтатар тилининъ амелияты. Синтаксис. Ташкент: Ёкитувчи, 1989.
2. Анафиева Э. Р., Девлетов Р. Р. Краткий школьный орфоэпический словарь для начальных классов (для школ с крымскотатарским языком обучения). Симферополь: Доля, 2000.
3. Гафаров Б. Г. Орфография крымскотатарского языка // Орфография тюркских литературных языков СССР: сб. ст. М.: Наука, 1973.
4. Ислямов А. Грамматика. Синтаксис. Там олмагъан орта ве орта мектепнинъ 6-7 сыныфлары ичюн дерслик. 2 баскъысы / месуль мухаррир Э. А. Къуртмоллаев. 2-нджи къысым. Акъмесджит: Къырымдевнешир, 1938a.
5. Ислямов А. Синтаксис ве пунктуация. Мешгъулиетлер топلامы. 6 ве 7 сыныфлар ичюн. Акъмесджит: Къырым девлет нешрияты, 1938b.

6. Ислямов А. Татар тилининъ грамматикасы. Синтаксис. Там олмагаън орта ве орта мектеплернинъ 6-7 сыныфлары ичюн дерслик / месуль мухаррир А. И. Баккал. 2-нджи кысым. Акъмесджит: Кырым АССР девлет нешрияти, 1940.
7. Керим И. А. Кырымтатарджа кыйыън сёзлер. Акъмесджит: Таврия; Таврида, 2006.
8. Меметов А. М. Земаневий кырымтатар тили. Симферополь: Кырым девлет окъув педагогика нешрияти, 2006b.
9. Меметов А. М. Имля лугъаты. Акъмесджит: Крымучпедгиз, 1994.
10. Меметов А. М. Крымскотатарский язык. История изучения. Лексикология. Фонетика. Морфология. Симферополь: Крымучпедгиз, 2013.
11. Меметов А. М. Кырыматар тили грамматикасынынъ практикумы. Ташкент: Ўқитувчи, 1984.
12. Меметов А. М. Кырымтатар тилининъ имля лугъаты (кирилл ве латин элифбесинде). 3-юнджи, гъайрыдан ишленильген ве кенишлетильген нешир. Симферополь: Кырымдевокъувпеднешир, 2014.
13. Меметов А. М. Кырымтатар тилининъ имля лугъаты. Симферополь: Кырымдевокъувпеднешир, 2006a.
14. Муждабаев М. М., Болат Ю. Ана тили. IV сыныф татар балалары ичюн. Ташкент: Ўқитувчи, 1982.
15. Нерешённые вопросы русского правописания: сб. ст. / отв. ред. Л. П. Калауцкая. М.: Наука, 1974.
16. Правила крымскотатарской орфографии и пунктуации / науч. ред. проекта А. М. Эмирова. Симферополь: Кримнавчпеддержвидав, 2012.
17. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. М.: Эксмо, 2007.
18. Розенталь Д. Э. Справочник по пунктуации. М.: Книга, 1984.
19. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь трудностей русского языка. М.: Айрис-пресс, 2003.
20. Русская разговорная речь / отв. ред. Е. А. Земская. М.: Наука, 1973.
21. Самойлович А. Н. Опыт краткой крымско-татарской грамматики. Петроград, 1916.
22. Умаров М. У., Болат Ю. Ана тили. III сыныф татар балалары ичюн. Ташкент: Ўқитувчи, 1983.
23. Усеинов К., Ганиева Э. С., Сейдаметова Н. С. Кырымтатар тили. Фонетика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Симферополь: Кырымдевокъувпеднешир, 2008.
24. Усеинов С. М., Усеинов Д. С. Орфоэпический словарь крымскотатарского языка с орфографическими словарями, отображёнными кириллицей и латиницей. Симферополь: Доля, 2014.
25. Эмирова А. М. Бекир Чобан-заде и актуальные проблемы современного крымскотатарского языкознания (орфография и орфоэпия) // Мир Бекира Чобан-заде: сб. мат. I Крымской междунар. тюркол. конф. (г. Белогорск (Карасубазар), 23-25 мая 2012 г.). Симферополь: НАТА, 2013.
26. Эмирова А. М. Крымскотатарская филология: современное состояние и перспективы развития // Східний світ. 2002a. № 1.
27. Эмирова А. М. Крымскотатарский ономастикон: вчера, сегодня, завтра // Логос ономастики. 2009. № 1 (3).
28. Эмирова А. М. Неотложные задачи крымскотатарского языкознания // Исмаил-бей Гаспринский – великий сын крымскотатарского народа: мат. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 150-летию И. Гаспринского. Симферополь, 2002b.
29. Эмирова А. М. Современная крымскотатарская лексикография: монография. Симферополь: Научный мир, 2019.
30. Эмирова А. М. Современное состояние крымскотатарского литературного языка и перспективы его развития // Культура народов Причерноморья. 1999. № 6.

Информация об авторах | Author information

Эмирова Адиле Мемедовна¹, д. филол. н., проф.

¹ Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова, г. Симферополь

Emirova Adile Memedovna¹, Dr

¹ Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol

¹ adile.emirova@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.03.2023; опубликовано (published): 28.04.2023.

Ключевые слова (keywords): крымскотатарский язык; литературный язык; ортология; нормы литературного языка; легитимация норм языка; Crimean Tatar language; literary language; orthology; literary standards; legitimization of language norms.